

Сердце Чу Цзюньи разорвалось от радости, когда он посмотрел в эти яркие глаза. Он с трудом подавил смех в своем сердце, достал из нагрудного кармана конверт и протянул его ей.

Шэнь Нинхуа вскрыла конверт. Внутри лежала толстая пачка серебряных банкнот. Номинал того, что был наверху, составлял 1000 таэлей. “Это прибыль аптеки Цзяннань Хуаджунь?”

“Да, это прибыль за последние три месяца. Мы делим его поровну, так что это составляет 20 000 таэлей на каждого человека. Не так много, конечно. Но ты можешь использовать это как карманные деньги.”

Шэнь Нинхуа была слегка шокирована. Это была только половина прибыли. Хотя 40 000 таэлей за три месяца показались не так уж много, но не забывайте, что в эти три месяца аптека Хуаджунь только начинала свою работу. Открытие магазинов в разных местах требовало огромных первоначальных вложений. Это уже было удивительно, что аптека уже смогла заработать 40 000 таэлей серебра, перекрывая первоначальные огромные расходы.

Чу Цзюньи улыбнулся и сказал: “За последние три месяца произошло много различных событий, и мы еще по-настоящему не начали зарабатывать деньги. Возьми это как свои карманные деньги.”

Шэнь Нинхуа убрала их, не притворяясь безразличной. Она действительно была рада. “В ближайшее время я буду занята церемонией своего пятнадцатилетия. Боюсь, у меня не будет много времени, чтобы присматривать за другими людьми, так что мне придется побеспокоить тебя.”

Чу Цзюньи улыбнулся и кивнул. “Хорошо, не волнуйся. Пятнадцатый день рождения - это важный момент в жизни. Ты должна быть очень осторожна и подготовлена со всех сторон. Остальное предоставь мне. Нинхуа, ты обдумала то, что я сказал? Все эти дикие пчелы и бабочки жаждут тебя. Если ты не хочешь, чтобы они вас беспокоили, сначала найди себе защитника цветов.”

Шэнь Нинхуа взглянула на него. Этот человек сказал всего несколько слов о главной теме, прежде чем начал болтать языком. “Если я захочу найти защитника, я обязательно рассмотрю тебя в качестве первого выбора, хорошо?”

“Ха-ха, это ты сказала. Я запомню это”. Чу Цзюньи был очень счастлив. Он встал, расправил одежду и быстрым шагом вышел. “Я пойду готовить тебе подарок на день рождения. Увидимся.”

Шэнь Нинхуа попросила Би Чжу убрать серебряные банкноты. Затем она вернулась в свой двор, чтобы отдохнуть.

Так прошел день.

Бай Руо встала из-за стола и тщательно высушила чернила на пригласительных открытках, которые только что написала Шэнь Нинхуа, и положил их в коробку сбоку. Вошла Хон Лин с тарелкой десерта. "Мисс, поешьте что-нибудь и отдохните. Вы пишете уже больше половины дня."

Шэнь Нинхуа расправила плечи и отложила щетку в сторону. "Сегодня я закончу писать пригласительные открытки. Завтра ты договоришься с людьми, чтобы они их отправили."

"Да, мисс".

Шэнь Нинхуа только что доела кусочек десерта, когда к двери подошла служанка и доложила: "Ваше высочество, Старшая Молодая Леди из семьи Сяо пришла навестить вас".

Старшая мисс Сяо? Сяо Хуаньси? Почему она пришла...

"Пригласи ее в цветочный зал. Я переоденусь и пойду туда."

"Да, ваше высочество".

Сяо Хуаньси последовала за служанкой через весь передний двор к цветочному залу. Она окинула взглядом окружающий ее прекрасный пейзаж и слегка вздохнула про себя. Неудивительно, что это был особняк, построенный по приказу императора. Каждое место было тщательно прибрано. Возможно, даже особняк настоящей принцессы не был более великолепным, чем этот.

Когда Шэнь Нинхуа прибыла, она сидела на боковом сиденье цветочного зала и пила чай.

На ней был вышитый жакет цвета лунного света из Сучжоу с закатанными краями и нежно-зеленое платье с цветами. В этот момент на ее лице появилась слабая улыбка, отчего ее изысканная внешность выглядела еще более милой и очаровательной. В ней не было ни малейшего высокомерия, присущего другим молодым аристократическим леди. Она выглядела как кусок сияющего и теплого нефрита без каких-либо изъянов.

Служанка рядом с ней радостно болтала с ней и выглядела ошеломленной ее добротой.

Глаза Шэнь Нинхуа на мгновение остановились, прежде чем она вошла в цветочный зал и сказала: “Извините, что заставила вас долго ждать, мисс Сяо”.

Сяо Хуаньси подняла глаза, и ее зрачки слегка сузились, словно она посмотрела на солнечный закат. Шэнь Нинхуа была одета в золотое газовое платье и жакет, расшитый серебром с белыми бабочками и цветами. Однако, даже если она была одета в великолепную и привлекательную одежду, это стало бы всего лишь фоном для ее великолепного лица.

Сяо Хуаньси встала и присела в реверансе. “Приветствую тебя, принцесса префектуры Чжаохуа”. Ее голос был нежным и мелодичным, и таким же свежим, как нефрит.

Шэнь Нинхуа взял ее за руку и сказал: “Мисс Сяо, пожалуйста, простите меня за то, что я не вышел за пределы особняка, чтобы поприветствовать вас”.

Они вдвоем тайно оценивали друг друга, и всего за мгновение их мысли уже несколько раз метались туда-сюда.

“Мисс Сяо, могу я узнать, чем вызван ваш внезапный визит?”

На лице Сяо Хуаньси появилось смущение. “Ничего особенного. Я слышала, что вы с братом Цзюньи были друзьями, но я никогда не приходила навестить вас. Кроме того, вы собираетесь провести церемонию своего пятинадцатилетия. Я хочу спросить вас, могу ли я чем-нибудь помочь.”

“Хотя церемония утомительна, у меня есть специальные слуги, которые решают в доме все внутренние дела, чтобы помочь мне, так что у меня не так много работы. Но все равно спасибо вам, мисс Сяо.” – с негромко с улыбкой тихо произнесла Шэнь Нинхуа.

Сяо Хуаньси улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить плетеный нефритовый браслет на своем запястье. Она выглядела немного неловко. “Итак, я слишком сильно волновалась. Пожалуйста, не вините меня, ваше высочество.”

“Нет, я очень благодарна вам, мисс Сяо, за то, что вы пришли предложить свою помощь. Я обязательно выскажу свою благодарность вашему брату, когда увижу его в другой раз. Бай Руо, иди и принеси пригласительный билет, который я написала”. Когда Бай Жо передала пригласительный билет, Шэнь Нинхуа повернулась и передала его Сяо Хуаньси. “Для меня также большая честь пригласить мисс Сяо понаблюдать за церемонией. Пожалуйста, приходите”.

Сяо Хуаньси посмотрел на нежный, но элегантный почерк на пригласительном билете и похвалила: “Какой хороший почерк! Люди говорят, что почерк – это отражение таланта и стиля человека. Теперь я действительно понимаю это. Этот почерк такой элегантный, не говоря уже о Вашем высочестве. Я обязательно приду на церемонию вашего пятинадцатилетия и лично вручу подарок. Уже поздно. Я больше не буду вас беспокоить. Увидимся.”

Шэнь Нинхуа встала и проводила ее до двери. Затем она повернулась и снова села. Ее глаза были полны интереса.

“Мисс, старшая мисс Сяо внезапно пришла навестить вас. Это странно.” – нахмурившись произнесла Бай Руо.

“Она не простой человек”. Улыбка на лице Шэнь Нинхуа исчезла, и ее взгляд слегка потемнел. “Логически рассуждая, если она хотела навестить меня, она должна была уведомить меня заранее или, по крайней мере, принести с собой приглашение. В конце концов, я принцесса префектуры, получившая титул от Его Величества. Но она сразу же вошла после устного доклада слуги. Конечно, у нее была поддержка могущественной семьи Сяо, это раз. А во-вторых, она хотела показать мне, что мой титул принцессы префектуры не оправдан.”

Бай Руо была ошеломлена и сразу все поняла. “Да, я забыла об этом. Если бы это была другая принцесса префектуры, она бы не посмела быть такой грубой. Она сделала это, потому что была уверена, что мисс не поднимет большого шума по этому поводу.”

“Это верно. Более того, после того, как я закончила прием, она почтительно присела в реверансе. И если бы я проявила признаки гнева, я бы выглядела грубой”. Шэнь Нинхуа взяла чашку и сделала глоток чая.

“Кроме того, она сказала, что из-за моих личных отношений с Чу Цзюньи, она пришла узнать, может ли она помочь подготовиться к церемонии моего пятнадцатилетия. Но церемония празднования пятнадцатилетия - это важное событие, и обычно ее проводит авторитетный старейшина семьи. В чем тогда смысл ее участия? Конечно, она должна была четко понимать это. Во-первых, она хотела сказать мне, что знает об отношениях между мной и Чу Цзюньи. Во-вторых, она хотела намекнуть, что моя семья пала. Хотя я принцесса префектуры, в моей семье нет старшего, который мог бы меня поддержать. Одно дерево не создает леса. Как бы я ни старалась, я сама по себе и не смогу добиться значительных достижений”.

Бай Руо была так потрясена, что не знала, что сказать. “Я действительно не ожидала, что за этим кроется такой глубокий смысл”.

“Есть еще кое-что, чего ты не видела”. Шэнь Нинхуа улыбнулась. “Ты видела браслет на ее запястье? Этот нефритовый браслет был изготовлен Павильоном Небесных сокровищ Цзяннани.”

Бай Руо была озадачена. “Мисс, ну и что, что это из Павильона Небесных Сокровищ?”

“Разве ты не понимаешь? Предметы из Павильона Небесных Сокровищ продаются парами. Этот браслет и нефритовая подвеска - пара. Они специально используются в качестве знаков любви для мужчин и женщин. Я думаю, что этот нефритовый кулон должен носить Чу Цзюньи.”

Бай Жо все еще была в задумчивости, но Хун Лин внезапно все поняла и воскликнула: “Мисс, эта Сяо Хуаньси был здесь, чтобы объявить вам войну? Она влюбилась в своего приемного брата?”

Шэнь Нинхуа весело кивнула. “Я не ожидала, что ты будешь первой, кто сделает правильное предположение. Ты более сообразительна, чем Бай Руо.”

Бай Руо впиалась взглядом в Хон Лин. “Мисс, как мы собираемся с этим справиться? Сяо Хуаньси и Чу Цзюньи уже много лет являются братьями и сестрами, поэтому их личные отношения – это что-то весьма необычное. Если Сяо Хуаньси говорит о вас плохие вещи, весьма вероятно, что Чу Цзюньи тайно доставит вам неприятности...”

Прежде чем Бай Руо успел договорить, Хун Лин громко рассмеялась. “Ха-ха, сестра Бай Руо, почему ты такая глупая!”

“Я беспокоюсь за мисс прямо сейчас. Почему ты меня перебиваешь?” Бай Руо скрутила уши Хун Лин, и ее лицо наполнилось гневом.

Хун Лин поспешно высвободилась. Она потерла уши и безостановочно смеялась. “Неудивительно, что Старший Брат Лю Юнь всегда чувствует себя таким беспомощным. Если я столкнусь с кем-то вроде тебя, я тоже умру от беспокойства.”

Бай Руо вела себя так, как будто собиралась снова ушипнуть Хон Лин, поэтому Хон Лин перестала смеяться и серьезно сказала: “Не щипай меня, не щипай меня. Сестра Бай Руо, разве ты не видишь, что Чу Цзюньи нравится наша мисс? Вот почему Сяо Хуаньси поспешил поставить ее в неловкое положение.”

Бай Руо была ошеломлена. Подумав некоторое время, она поняла это. “Так вот в чем дело”.

Шэнь Нинхуа не смогла удержаться от громкого смеха. Бай Руо была хороша почти во всем. Она была спокойной и осторожной, но медлила только с вопросами, которые касались личных отношений. Лю Юнь преследовал ее в течение года, прежде чем у нее, наконец, появилось смутное представление. Она действительно не знала, что сказать о ней.

“Хорошо, поскольку она выбрала этот непонятный метод, у нее должны быть какие-то опасения. Давай пока оставим ее в покое. Хонг Лин, ты нашла того человека, которого я тебе велела разыскать?”

“Мисс, вы сказали мне найти несколько парализованных пациентов. Я нашла в общей сложности пять человек, которые соответствуют вашим условиям.”

“Хорошо, хорошо. Устройте так, чтобы эти люди жили в павильоне Луосюэ рядом с комнатой для прислуги. Я начну лечить их сегодня вечером.”

Хун Лин шагнула вперед и осторожно спросила: “Мисс, вы планируете вылечить этих людей, чтобы привлечь внимание семьи Чжао?”

Шэнь Нинхуа кивнула и подтвердила, -«Все верно. Смотри, ты становишься умнее.”

Хун Лин усмехнулась и сказала: “Я прикажу их собрать прямо сейчас и подожду, пока вы сделаете свою работу”.

В глазах Шэнь Нинхуа вспыхнула улыбка. Чжао Руюнь была парализована после того, как она была ранена камнем на земле, когда упала с высоты. Поскольку срок травмы был уже значительным, вылечить ее было бы уже нелегко.

Но так случилось, что у нее был чрезвычайно эффективный метод иглоукалывания. С помощью комбинации таблеток и отваров, хотя травму нельзя было полностью вылечить, она, по крайней мере, могла свободно передвигаться. Все зависело от того, что семья Чжао и госпожа Чжан были готовы предложить в обмен. Они сделали это так быстро и гладко, когда присвоили имущество семьи Ся. Теперь, когда у нее была власть над ними, она определенно позволила бы им предложить что-нибудь в обмен.

Сяо Хуаньси вернулась домой нахмурившись. Как только она вошла в дверь, то обнаружила, что на нее смотрит холодный взгляд. В одно мгновение она застыла на месте. “Старший брат?”

“Куда ты ходила?” Сяо Фэнцзюэ был одет в черное, а его похожие на меч брови были острыми, как пика, с холодной аурой.

“Я никуда не ходила...”

Сяо Фэнцзюэ нахмурился, и на его холодном и суровом лице появилось выражение неодобрения. “Не ищи неприятностей с Шэнь Нинхуа”.

“Старший брат, я этого не делала!” , - поспешно сказал Сяо Хуаньси.

Однако Сяо Фэнцзюэ встал и вышел твердыми шагами, не останавливаясь. “Следующего раза не будет”.

Сяо Хуаньси крепко прикусила губы и расслабилась только тогда, когда губы начали кровоточить.